

Дэн Тэлер

18+

Колдунья

из книги "Драконье племя"

Дэн Тэлер Колдунья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43613610

SelfPub; 2019

Аннотация

Избранные главы из книги "Драконье племя". Действие происходит в Москве, в начале 2000-ных годов.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 (10)	13
Глава 2 (13)	44
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Пролог

Северный ветер пробирал до самых костей, тоненькая курточка совершенно не защищала от вечернего холода. Ветер, как это бывает только в новостройках, казалось, дул со всех сторон одновременно. Кончики волос, еще не совсем высохшие после душа, затвердели и обвисли ледяными сосульками, неприятно щекоча открытую шею. Редкие прохожие, тесно запахнув воротники, старались поскорее добраться до родного подъезда, чтобы спрятаться от пронизывающего ледяного дыхания навалившейся зимы. Мимо просеменила знакомая дворняжка, зябко поджимая к себе заднюю лапку. Особенно сильный порыв ветра громыхнул крышами дальних домов и где-то рядом истошно запиликала сигнализация.

Проходящий мимо пьяненький мужичонка попытался было обратиться с каким-то вопросом, но стоило ему высунуть нос из-под дешевого клетчатого шарфа, как ветер тут же набросился на незащищенное лицо, стал забираться под воротник и мужчина, тут же потеряв тягу к общению, что-то неразборчиво буркнул, запахнулся поплотнее и заспешил прочь.

Ветер, холодный ветер, кидался в лицо гроздьями белых мурашек легкого зимнего снега, доживающего последние дни блеска перед грядущей весной, полной журчащих ручейков темной грязи, в которую ему предстояло превратиться. Вокруг жалобно оголенных стволов деревьев на редких газонах, пока еще сохранившихся островках прелести новых спальных районов, взметались вихревые бурунчики танцующего кордебалета зимы.

Дорога со снующими туда-сюда автомобилями приближалась и, когда до нее осталось не больше нескольких шагов, ветер в последний раз взвыл, взъерошив волосы, и утих, как бы потерял интерес к этому развлечению.

В Москве живут на подработке. Первая же едущая машина, аккуратная, ухоженного вида «девятка», плавно завернула к обочине. За ней тут же пристроился потрепанный «Форд». Водитель стоящего поодаль «Москвича» с шашечками такси на дверях отложил газету, завел машину и с равнодушным выражением лица положил руки на руль.

Сонный молодой парень в «девятке» широко открыл глаза, увидев потенциальную пассажирку, и потянулся открывать заднюю дверь, так как переднее сиденье с щегольским покрытием она явным образом игнорировала. Видно, насмотрелась за свою недолгую жизнь по-настоящему дорогих

салонов. Раздосадованный «Форд» тут же начал мигать фарами, требуя его пропустить. Водитель такси с прежним равнодушием заглушил мотор и снова раскрыл газету.

– Куда Вам, девушка? – предательски дрогнул голос водителя, когда пассажирка, забросив ногу на ногу, покопалась в сумочке и протянула ему извлеченный оттуда клочок бумаги, – улица Большая Филевская, тринадцать, – прочел он записанный адрес. – Доставим в лучшем виде.

Машина резко рванулась с места.

«Хорошо, что села на заднее сиденье», – подумала Аня. Сейчас же обязательно будет показывать молодецкую удаль, несясь с безудержной скоростью по разбитым московским улочкам. Обладатели дешевых автомобилей почему-то все до мозга костей убеждены, что нет способа надежней произвести впечатление на девушку. А девушки цепенеют и внутри сжимаются в тугий комочек страха и только и молятся о том, чтобы хоть этот оказался с хорошей реакцией. Быстрая езда хороша на широкой магистрали в надежной иномарке, со всех сторон утыканной системами безопасности, но не в отечественной жертве инженерной безалаберности, в которой столкновение на скорости больше сорока километров в час даже с кошкой грозит смертью или, в лучшем случае, тяжелыми травмами, как водителю, так и пассажиру.

– Вы там живете, девушка, на Филях? – попытался завести разговор парень. – Или в гости едете? Может, к мужу? Или к такой же красивой подруге? А может, еще красивей?

Забавно. Угадал. Аленка и впрямь красивее. В школе так и вовсе всех от зависти крутило при виде ее длиннющих черных кос или глубоких темных глаз. Только Аня ей не завидовала, да и нечему там было завидовать. Да, подарила жизнь красоту, но за подарки судьбы платить всегда приходится, и, чаще всего такой ценой, что, только услышав про нее, подумаешь, да ну ее, эту красоту. Так и Алене приходилось платить. Жизнью с ненавистным отчимом, не дающим приемной дочке прохода. Начиная с десятого дня рождения в каждом темном углу норвящий прижать. И мама, кроме работы, ничего не замечающая. А, может, предпочитающая не замечать. Это же очень просто – не замечать. Вроде и сердцем не жестока, а слез родной дочери не видишь...

Хотя, что она могла бы поделаться? Выгнать извращенца и остаться одной? Да нет, так просто не выгонишь. Россия – это не загнивающая западная цивилизация. Здесь остаться одной с десятилетним ребенком ой как страшно, если тебе уже за сорок. А Ларисе Серафимовне под пятьдесят. Алена у нее была поздним ребенком, и растить ее без отца и так было непросто. Родной отец Алены, по словам тети Ларисы, отра-

вился грибами и умер в больнице, когда Алене еще не было и двух лет, однако мама Ани, врач в наркологическом отделении районной поликлиники, глубоко вздохнула и укоризненно покачала головой, когда об этом услышала. Ане этого хватило, чтобы засомневаться в правдивости слов Ларисы Серафимовны. Правда Алене ничего говорить не стала. Зачем? Что человека попусту тревожить? Прошлого не вороотишь, как бы и что бы там ни было.

– ... уже пятая машина. До этого ездил на БМВ, дорогая в обслуживании, конечно, но зато машина настоящая. Вот решил купить себе девятку для домашних разъездов, – оказывается, всю разглагольствовал парень, видимо, приняв молчание пассажирки за одобрение. – Вот пришел из армии и понял, что нечего в институте время терять, надо деньги зарабатывать и жить, как люди.

Тут ты прав, конечно. Такой, как ты, в институте только бы время потерял. Знания, которые там дают, должны быть к уму приложены, а если ума нет, то никакие знания не помогут. Только деньги тебе и зарабатывать.

– ... Сейчас делаем свое дело. С друзьями. Через компьютер в интернете.

Ох, боже мой. Может, ответить ему что-нибудь, а то ведь

замучил уже. Или потерпеть? В принципе, уже Малую Филевскую почти проехали. Потерпим.

– А вы где-нибудь работаете? Вы курите? Пожалуйста, вот зажигалка.

Хорошая зажигалка, красивая, под Ronson сделана, но рассматривать ее особенно внимательно не стоит. Немедленно распустит хвост и начнет рассказывать, где выиграл ее в карты или купил за сто долларов, хотя красная цена такой подделке – десять.

– А, залюбовались зажигалкой. Я всегда только такими пользуюсь. Дома настоящая коллекция уже. Эту купил в аэропо...

– Остановите здесь, пожалуйста, – мелодичный голос привел Пашу в себя. – Сколько я Вам должна?

– Да нисколько, – попытался поправиться Паша. – Телефончик оставьте и хватит.

Пассажирка открыла сумочку, вытащила пятисотенную бумажку и положила рядом с собой на сиденье.

– Это слишком много, – смутился парень.

– Ничего, – улыбнулась та. – Это вам на новую зажигалку. Я заберу эту, если вы не против. Свою дома забыла.

С этими словами она открыла дверь и выскользнула наружу. Паша секунду поглядел вслед, потом схватил деньги, выскочил из машины и бросился за дробью каблуков.

– Подождите!

Ну вот, сейчас будет пихать деньги обратно и разыгрывать спектакль, чтобы вернуть зажигалку. Уверять, что дорога, как память. Так я тебе и поверила. Наверняка, жена подарила или девушка. Только женский вкус мог выбрать такую изящную вещицу. Не отдам. Нечего приставать к симпатичным пассажиркам, если есть та, которая такие подарки дарит.

– Подождите! – подбежал к остановившейся девушке Паша. – Подождите, – глупо повторил он, глядя в чуть-чуть приоткрытые алые губы, откуда просвечивал ряд безупречно ровных, белоснежных зубов. – Я... Возьмите деньги! – окончательно смутился он.

– Но я не хочу отдавать вам зажигалку, – откровенно забавляясь ситуацией, заявила девица. – Она мне нравится. А

Вы сказали, что всегда такими пользуетесь, наверное, у Вас есть еще или Вы знаете, где еще купить.

– Да я не зажигалка. Я не про из-за этого, – совершенно потерявшись, заявил Паша.

– Да? А из-за про за чего? – поинтересовалась девушка.

Да что же это такое? Она же смеется над ним, а он это допускает. Ведь не мальчик уже! «Смотреть в глаза, рядовой!» – вспомнился один из самых впечатляющих армейских эпизодов. Спасибо, ротный. Знал бы, когда поможешь! Паша поднял голову и твердо посмотрел в зеленые глаза.

– Просто это слишком много. Просто мне было приятно Вас подвезти. Просто Вы мне настолько понравились, что я хотел произвести на Вас хорошее впечатление и, кажется, вел себя, как дурак. Оставьте, пожалуйста, себе зажигалку и извините меня.

Паша насильно впихнул купюру в ладонь девушки, резко развернулся и почти бегом, не оборачиваясь, бросился к машине. Зажигалку, черт возьми, действительно жаль. И чего он вдруг про нее разболтался? Как он теперь Ленке объяснит, что отдал ее случайной пассажирке – разобидится. Что потерял – не поверит. Из машины никогда не выносит.

Заводя мотор, не удержался, глянул в сторону места недавнего разговора. Девушки уже не было, за ней захлопнулась тяжелая дверь подъезда неподалеку, но на асфальте синела купюра, придавленная золотой зажигалкой.

Глава 1 (10)

Жгучий холод обволакивал заледеневшие босые ступни, пропахивающие бороздки в вязком снегу. Когда-то вспаханное поле заледенело, покрылось коркой острого льда, Олыг оскальзывался, саднил ноги. Угораздило же залететь в мир снега, самой ненавистной вещи для детей драконов, привыкших жить в огне. В груди болело, царапало – еле разогнул застывшее змеиное тело, грянулся о мерзлую землю так, что чуть дух не вышиб, – дыхание вырывалось с хрипом. Из огня да в полымя – хорошо бы, а тут из проткнутого тела да в замерзшее.

Показалась черная лента впереди, диковинные звери, один из которых растоптал Дорма с Веттом, с ревом пробежали по ней, светили горящими глазами перед собой. Олыг побрел туда. По полю то и дело с завыванием проносились морозные ветры, заставляя скукоживаться, не выпуская дыхание, единственное веяние тепла, что осталось в теле. Олыг поднес стиснутые кулаки ко рту, подышал на них, с трудом разжал пальцы, попробовал сотворить заклинание огня, вместо привычного столба пламени из ладони выметнулось несколько искр, ли устал так сильно, то ли магия в этом мире была слабее.

Лента оказалась на удивление твердой, но потеплее, чем обледеневшее поле, Ольг слегка ожил, свернул направо – какая разница, лишь бы до людей добраться, там и отогреться, и приодеться можно, побрел шибче. Сзади раздался рев приближающего зверя, Ольг обернулся, зверь мчался быстро, но завидев согбенную обнаженную фигуру, сбавил бег, остановился рядом. Ольг разглядывал тупо, замерз так, что мозги шевелились со скрипом, но заметил огромные колеса, на которых стоял зверь, сообразил, что неживое существо – повозка, почуял зловоние. В боку открылась сторона, оттуда высунулся погонщик – здоровенный мужик с длинными усами и хищным выражением лица. В правом ухе блестела серьга, волосатые руки были покрыты рисунками.

– Забирайся! – лицо сделал дружелюбное, но глаза блестели, смотрели оценивающе, рассматривали жадно узкие плечи, тонкие руки, ровные бедра. Не иначе, как на продажу хочет сцапать, лениво подумал Ольг, но из коробки пахло теплом, и он без спора полез внутрь. Главное отогреться, а там и с остальным разберемся.

– Чего голышом шастаешь? Обокрали? – поинтересовался второй, когда Ольг уселся между ними, тело трясло, как в припадке, зубы выбивали дробь. Второй мужик пристально глядел перед собой, выкручивая огромное колесо.

– Держи, – протянул Ольгу бутылку первый. – Грейся. Не приставай к нему, Жека, пусть отогреется. Там и потолкуем, – пытался сказать мягко, но в голосе явственно прозвучала угроза.

Ольг послушно присосался к горлышку. Горло ожгло, закашлялся, тело трянуло, но по венам потекла волна тепла, на ярь-траву похожего. Задурманило голову, закружило, мужик набросил на плечи колючее одеяло, Ольг закутался, подобрал под себя ноги, стал смотреть перед собой, перед глазами поплыла монотонная дорога, стал клевать носом.

– Давай туда, за сиденье, – кивнул мужик с серьгой в ухе. – Отдыхай.

Ольг с трудом перебрался через спинку, тело почти не слушалось, рухнул на твердый топчан, замотался в одеяло, как кокон, и провалился в беспамятство. Успел услышать завистливый голос второго, Жеки.

– Везет тебе, Чалый. Только подумал, а уже тут как тут.

– Да ладно, – отозвался Чалый, – тебе тоже перепадет, не бойсь.

О чем они, было удивился Ольг, никак жрать меня собрались, но сон накрыл на полумысли и голову затянуло в черноту.

* * *

Очнулся от ощущения голого тела рядом с собой. Мужик с серьгой облапил сзади, возбужденный, подминал под себя, Ольг дернулся, но мужик сжал сильнее, не позволяя двигаться.

– Чего рыпаешься? – послышался над ухом распаленный похотью голос. – У вас отрабатывать помощь не принято?

Принято, с мрачной усмешкой подумал Ольг, это везде принято, правда, везде по-разному. Тело отогрелось, дыхание восстановилось, теперь можно и отработать, только вряд ли тебе понравится.

Извернулся узлом, тесно, об пол не грянуться, пришлось дергаться несколько мгновений, треснулся плечом об оскаленную рожу, но тело уже начало худеть, истончаться, мужик ойкнул, отшатнулся, попытался сдавить, но почувствовал, как исчезает из рук только что такое близкое тело, ощутил в пальцах тонкую шершавую змеиную кожу, разжал пальцы, заорал дико, да поздно, мелькнула у Ольга злорадная

мысль. Свернулся кольцом, изготавливаясь к прыжку, мужик попытался сжаться в комок, забиться в угол, спрятаться от пронзительных красных глаз, только в фильме одном оборотней видел, в тюрьме показывали по случаю приезда большого начальства, вот, дескать, как мы наших ЗК любим, культурный уровень их поднимаем, но то в кино, а тут на глазах, из рук, в страшного гада малец подобранный оборотился. Хотел крикнуть, что шутил, вовсе не так потешиться хотел, оправдаться, да уже метнулась тяжелая треугольная голова, почему-то мимо перекошенного в крике лица, над плечом, почуял, как охватывает шею душасщее кольцо, крик прервался, перешел в сип, схватился руками, тут же отбросил, страшна даже кожа змеиная на ощупь, а уже хрустнул, проваливаясь в горло, кадык, свернуло голову, звонко треснули позвонки, плеснуло изо рта и из носа теплой кровью, и только глаза еще несколько долгих мгновений видели потолок кабины с дырявой тканью под крышей. «Так и не собрался заделать» – угасла неожиданно хозяйственная последняя мысль.

Ольг поднялся над мертвым телом, повозка стояла в стороне дороги, второго мужика внутри не было, виднелся снаружи, в стороне, позволяя спутнику натешиться всласть, выдыхал дым. Ольг было подивился, непохоже, чтобы магией огня тут многие владели, пригляделся, заметил в руках тонкую белую палочку с крупинкой огня на конце, когда мужик

втягивал воздух, огонь разгорался ярче. Одежда неудавшегося насильника была аккуратно сложена на сидении. Ольг грянулся тонким телом об топчан, не помогло, задержался, оборачиваясь человеком. До чего неудобно в тесном пространстве, то ли дело на бегу, когда только кидаешь по телу приказ крови разогреться, как уже разгибаются послушные петли ногами, просыпается в груди холонокровное сердце, начинает гнать по жилам и венам горячую жидкость и поднимаешься человеком со злым гудением в голове.

Натянул непривычную одежду, долго маялся с непонятными застежками, да и велика оказалась, в плечах широка, громадный был мужик. Рассмотрел дверь, нашел отщелкивающую замок рукоятку, дернул, толкнул дверь, высунулся на холодный воздух, что уже не морозил, а только приятно будоражил тело.

* * *

Погонщик, завидев одетого Ольга, заулыбался, кивнул, как старому знакомому.

– Быстро столковались. Что там Чалый, опять спать завалился?

– Ага, – кивнул Ольг. – Утомился малька.

– Меня не западлу будет по-быстренькому обслужить? – заискивающе посмотрел мужик.

– Нисколько, – улыбнулся Ольг. – Только чуть позже, по-толкуем сначала.

– А может, потом? – в глазах у мужика разгорелся огонек.

– Можно и потом, – согласился Ольг. – Залазь.

Мужик жадно втянул несколько раз из палочки дым, отбросил и кинулся к своей двери, вскарабкался внутрь. Ольг уселся обратно, захлопнул дверь. Мужик, не сводя с него горящих глаз, задергался на сидении, расстегивая портки. Ольг протянул руку, взял железными пальцами сзади за шею, сдавил слегка, в глазах у мужика появилось растущее удивление.

– Не торопись, – покачал головой Ольг.

– Сам хочешь? – шепотом спросил мужик.

Ольг отвернул его голову, заставляя увидеть скорчившегося Чалого с неестественно вывернутой шеей. Мужик, увидев залитый кровью труп, икнул и задергался. Ольг быстро

отшвырнул его от себя, вышибая его головой окно. Мужик вывалился, рвотные судороги сотрясали тело. Ольг дождался, пока тот успокоится, дернул на себя, посадил обратно на сидение и жестко взглянул в испещренное порезами лицо.

– Здесь немного меняются правила поведения, – почти ласково проговорил он. – Я думаю, ты это понимаешь. Теперь я спрашиваю, а ты отвечаешь кратко, точно и понятно. Усек?

Побелевший мужик нервно кивнул, нащупывая что-то под сиденьем. Ольг дождался, пока в воздухе мелькнет кусок железа, перехватил руку, с наслаждением выкрутил до хруста суставов, выхватил железку, огрел по лбу. На месте удара тут же вздулась синеватая шишка, глаза мужика закатились, и он обмяк на сидении.

– Ну, – с разочарованием протянул Ольг. – Не люблю притворщиков. Придется врезать посильнее.

Мужик тут же открыл испуганные глаза. Ольг довольно улыбнулся.

– Так-то лучше. Итак, вопрос номер один. Куда едем?

– В Москву, – еле слышно прошептал мужик.

– Громче, громче, – потрянул его Олег. – Пока расспрашиваю, ничего не сделаю. Что за место Москва?

– Столица, – от удивления мужик заговорил внятно.

– А как страна называется?

– Россия, – у мужика забегали глаза. Не иначе как сумасшедший. Сбежал из какой-то лечебницы, потому и шлялся голым по дороге.

– Большая страна? Кто царем?

– Нет царя, президент есть.

– Что еще за президент? Правителем кто?

– Президент.

Ольг махнул рукой, сам разберется, у кого хатка покраще, тот и правителем.

– Ладно, долго еще ехать?

– Около двух часов. К рассвету доберемся.

– Ну и хорошо. Помчали.

* * *

Дорога была ровной, неслись быстро, на конях не уго- нишься, Оьг спрашивал трясущегося мужика, тот мям- лил, путался в ответах, но в голове у Оьга уже выстраива- лась ясная картина.

Страна огромная, народу в одном городе, как в родных землях на всем континенте, но живут так же, торгуют, бьют- ся, более удачливые задавливают соседей. В городе отно- сительный порядок и то по темным улицам ночью ходить небезопасно.

Магии не знают, была когда-то древняя, могучая, но сей- час следы от нее только в старинных преданиях остались, за- давили, изничтожили. Вместо нее наука, заменили достиже- ния мысли и умения на механических слуг.

Правила добра и зла определяет церковь, поклоняется единому богу, умело направляют умы и сердца жителей, ис- кусно держат в неведении. Мужик не мог на память целиком ни одной молитвы вспомнить, но про другие веры отзывался фанатично, готов был хоть сейчас жечь, крушить, давить их

последователей.

Власть держит кучка политиков, поддерживаются армией, живущей на гроши. Вместо королевских податей государственные сборы, собираемые специально учрежденными конторами, вместо запретов законы, вместо смертной казни для тех, кто поднимается выше планки – наемные убийцы. Страна милосердна, жителей понапрасну не разбрасывает, но ненужных давит, заставляет жить впроголодь, из границ выпускает с огромной неохотой. Добраться до царя простому человеку невозможно, любую жалобу перехватят, сотрут, вместе с человеком, на всякий случай.

Ольг откинул мысли о власти, в этом мире неинтересной, ему бы назад, в Драконьи горы, ненавистного отца с трона скинуть, не зря нашептал Королю Зенны мысль лучшего вора отправить, чтобы скрал корону – Обруч всевластия, которого даже горы слушаются. С ним, когда вернется, сможет подчинить своей власти Драконьи отряды, до двобоя с отцом добраться, а там задавить молодостью, силой. Но сначала вернуться, а для этого надо найти еще оставшихся колдунов, что попрятались от церкви, выжигающих их каленым железом, чтобы и следа не осталось.

Мужик все бормотал, рассказывал о своей тяжелой жизни, давил на жалость, пытался убедить, что он – человек нуж-

ный, его убивать нельзя. Ольг прервал нетерпеливо, потребовал о грузе рассказать, кому его продать можно, деньги потребуются.

Груз – сигареты, палочки, типа тех, что Ольг видел в руках у мужика, только получше качеством, стоят тысяч пятьдесят, столкнуть можно, если подешевле, ходы все известны, но под землей найдут настоящие хозяева, кровью заставят выплатить. Ольг отмахнулся, как от надоедливой комара. К тому времени, когда найдут, он уже будет топтать душистые травы Зенны, разве только змею выплачивать заставят.

Схватился за бутылку, запрокинул, жидкое пламя ворвалось в горло, мужик смотрел с испугом, второй пузырь чистого спирта парень глушит, а хмеля ни в одном глазу, только разгораются они красными искрами, как будто огонь у парня вместо мозга.

* * *

Впереди показался город. Ольг загляделся на то, как вырастают вдали громадины домов, размерами напоминающие родные Драконьи горы и чуть не упустил знакомое покалывание во всем теле.

– Стой! Остановись!

Машина остановилась на обочине. Ольг открыл дверь, собрался вылезти наружу, но, бросив взгляд на мужика, досадливо плюхнулся обратно на сиденье. Вот дурацкая проблема! И оставить нельзя – смотается, а где его потом искать в городе, и с собой тащить не с руки. Ольг чертыхнулся, но выбора, кажется, не оставалось. Он схватил водителя левой рукой за шкуру, швырнул к себе на колени и быстрым движением правой свернул ему шею. Позвоночник треснул, у мужика закатились глаза. Ольг брезгливо затолкал труп за сиденье, к напарнику, накрыл одеялом. Подергал ключ – уже наострился, в пути расспросил о том, как устроен грузовик, ключ не поддался, догадался повернуть налево, мотор заглох, ключ легко выскочил из крепления.

Ольг вылез из машины и пошел назад, внимательно прислушиваясь к ощущениям. Вот! Не ошибся! По телу прошла охотничья дрожь, когда распознал щит от простенького, но мощного защитного заклинания. Пошел по следу, вышел к невысокому домику за черными воротами. Над воротами висел странного вида автомат, поблескивал маленьким окошком на проходящих. Охранный глаз, усмехнулся про себя Ольг, почувствовав за окошком наблюдателей. С магией все же попроще, чем с наукой, любого зверя посади у ворот, наложи заклинание и вот сам хозяин все видит его глазами. А тут пока охранники увидят, пока хозяину передадут, пока он

сообразит, кто на него нападает, уже успеют десять раз ворваться, расколотить голову, как старую тыкву. Да еще и сами охранники, небось, радеют за службу, жаждут перед хозяином выслужиться, прежде чем докладывать, сами расправиться попытаются с незванными гостями, а для опытных врагов лучше и не придумаешь.

В воротах открылась маленькая дверца, из нее, пригибаясь по-медвежьи, один за другим вылезли три огромных охранника в одинаковых одеждах. Руки у каждого лежали на поясе, на черной дубинке, хотя через толстую бычью шею был перекинут на ремне короткий кусок железа, в котором Ольг узнал заклинание железо-огненного ливня. Какой же убогой тут сделали магию, кидать огонь можно только из маленького отверстия спереди, увернуться, как нечего делать, не то, что в родном мире, там ливень со всех сторон сразу налетает, сминает в кашу, прежде чем опомниться успеешь.

– Потерял че, паря? – поинтересовался один из них дружелюбно, но в его глазах Ольг заметил искорку желания, чтобы не просто так, не от скуки бродил здесь парень, хоть подраться, а то изнылся уже от тоски в молодом здоровом теле на дежурствах с книжками. Двое других обошли с боков и встали поодаль, чтобы не дотянулся ударом.

– Да, – коротко, но спокойно ответил Ольг, рано показы-

вать коготки. – Проводи к хозяину.

– А почему ты знаешь, что хозяину до тебя дело есть? – спросил охранник, держался вежливо, кто знает, вдруг, действительно, гость, к хозяину много странных людей ходит.

– Потому что знаю, – посмотрел на него Ольг. Мелькнула мысль смять, расшвырять, как котят, этих молодых идиотов, что верят в силу тела, как в непреходящую власть, но подавил, будущему властителю не пристало впадать в ярость.

Охранник заметил неоформившееся движение, отшагнул на шаг, отпустил дубинку, положил руки на оружие, вселяющее уверенность. Двое других насторожились, задышали чаще. Парень стоял недвижимо, только глаза вдруг заблестели красным.

– Я спрошу, – пошел на попятный охранник, вдруг ощутив жгучий страх под пристальным взглядом красных глаз. – Ждите здесь, – запнулся, переходя на непривычную вежливость.

– Передай, что охранка слабая, птиц не удержит, – негромко произнес вслед широкой спине Ольг.

Оставшиеся охранники разобиделись, приняв на свой

счет, но старший, которого видели в деле в Афгане, покорно кивнул, отступил в непонятном страхе перед нахалом.

* * *

Через пару минут дверь открылась, и охранник приглашающе кивнул внутрь. Ольг напряженной походкой подошел к двери, зашел, не оборачиваясь, пошел к дому, где на пороге уже ждал невысокий пухленький мужчина в расшитом халате. Под свободной тканью угадывались тренированные мышцы, на боку угадывалась кобура пистолета. Ольг осклабился, негоже так на силу полагаться, скоро совсем про ум позабудут люди в этом мире.

– Чем могу быть полезен? – с легким акцентом спросил человек. Ольг прикрыл глаза, просматривая ауру. Нет, закливание ставил не этот.

– Можешь открыть дверь в комнату к хозяину, – небрежно отрубил он. – Хотя я и без тебя могу справиться. – Ольг стал подниматься по ступенькам.

– Для тебя здесь нет хозяина, кроме меня. – Мужчина положил руку на грудь Ольгу, преграждая ему вход вовнутрь. Ольг скосил глаза на крепкую ладонь, уверенно лежащую на его груди, схватил за кисть, резко присел и сильно дернул

на себя. Тело пролетело над головой, в воздухе сворачиваясь в кувырок, Олыг услышал, как за спиной телохранитель приземлился на обе ноги. Олыг распахнул дверь, ворвался внутрь, захлопнул дверь и с размаху грянулся об пол, заметив, что на него молча кинулись две огромные черные собаки.

– Взять! – телохранитель ворвался через мгновение, пистолет в руке, настороженные глаза цепким взглядом обшаривают огромный пустой холл. Доберманы-убийцы, жалобно скуля, забились в угол, не сводя глаз с вазы из старинного китайского фарфора на изящном постаменте у входа. Наглый юнец как сквозь землю провалился. Следом, сопя, ворвались три охранника. Телохранитель развернулся, меряя идиотов презрительным взглядом. – И кто из вас остался у входа? Остаься, – указал пальцем на старшего, – остальные вон!

Двое разом развернулись и бросились к воротам. Старший умоляюще посмотрел на начальника.

– Ахмед, что-то не так с этим типом. Он у ворот на меня так посмотрел, что я чуть не обделался.

– Ну, в этом, положим, ничего удивительного, – пробормотал себе под нос телохранитель, – так на тебя и я посмот-

реть могу. Куда он мог деться, черт его возьми? Пойдем проверим комнаты, – приказал он, уже понимая всю тщетность этой идеи. Он отстал от парня не больше, чем на секунду, а единственные две комнаты на этом этаже расположены в другом конце холла, рядом с лифтом. До них не меньше двадцати метров, такое расстояние за секунду не покроеет даже ниндзя. Допрыгнуть до балкона на втором этаже, расположенном на высоте пяти метров, тоже нереально. Но где же он еще мог спрятаться в абсолютно пустом холле, не в вазе же? Телохранитель, мысленно обзывая себя идиотом, взял вазу и перевернул. Как и следовало ожидать, ваза оказалась пустая. Он чертыхнулся и бросился за старшим охранником, уже взявшим оружие наизготовку и подходящим к одной из комнат.

* * *

Ольг выскользнул из-за постамента. Одна из собак заворчала, но Ольг, резко развернувшись, подарил ей такой яростный взгляд, что ворчание перешло в сдерживаемый скулеж, а потом и вовсе затихло. Сидя за постаментом, он успел просмотреть помещение с высоким потолком и теперь совершенно твердо знал, из какой комнаты на втором этаже исходила магическая сила. Двое ослов с оружием одновременно вышли из пустых комнат и, прикрывая друг друга, бросились в лифт. Ольг чуть не расхохотался, двери лифта съехались,

полностью закрывая им вид на холл. Ольг, уже не таясь, грянулся об пол, поднялся человеком, сбросил вазу, подставил постамент в стене, отступил, разбежался и, оттолкнувшись от изящного столбика ногой, взмыл в воздух. Пальцы впились в дубовую обшивку стены, заскользили вниз под тяжестью тела, но продержаться всего секунду, задержался, оборачиваясь змеей, а гибкое змеиное тело уже послушно запетляло, цепляясь шершавой кожей, по широким выемкам резных вырезов на стенах к краю балкона.

Только успел заползти, как открылся лифт, охранник, которого видел у ворот, увидел приставленный к стене постамент и осколки разбитой вазы, зашумел, показывая пальцем. Второй, более опытный, оборвал, дернул за руку, кивнул. Ольг затаился в углу балкона, дожидаясь, пока мимо прогрохочут солдатские сапоги, несясь к нужной ему комнате. Неслышно пополз следом, телохранитель в халате распахнул дверь, влетел внутрь и застыл перед тучным мужчиной, сладко спавшем на огромном мягком ложе. Второй остался снаружи, настороженно оглядываясь по сторонам. Ольг проскользнул мимо его ног по стене, по ковру, как нарочно расписанному узором под его тело, под кроватью и скользнул под свисающее до земли одеяло в теплую постель.

– В чем дело, Ахмед? – донесся недовольный голос разбуженного мужчины.

– Извините, Сергей-ага, в дом проник человек и мы опасались за вашу жизнь.

Ольг встряхнулся, оборачиваясь человеком, пальцы крепко впились в жирную шею, прямо в яремную вену.

– Правильно опасались, только причина не та, – с удовлетворением увидел он расширившиеся от изумления глаза Ахмеда, когда под одеялом, как из воздуха, проступила огромная мужская фигура. – За жизнь вашего жирного дурака нужно будет бояться, если вы оба задержитесь здесь еще хоть на секунду.

Толстяк, лежавший в постели, расценил ситуацию верно и сделал изгоняющий жест пальцами в сторону Ахмеда. Ахмед тихо взвыл от бессильной ярости, но покорно развернулся и выбежал за дверь. Дверь закрылась.

– Молодец, – похвалил Ольг, – сообразительный. Поднимайся, побеседуем. – Он разжал пальцы и соскочил с кровати.

Мужчина поднялся, огромный, как бык, Ольг даже удивился, никогда не видел таких больших людей, толстые пальцы скользнули по стене, в сторону Ольга серебристой рыб-

кой метнулся кинжал. Ольг небрежно отклонился, кинжал по рукоятку вонзился в стену, задрожал.

– Все-таки дурак, – подытожил Ольг, чувствуя жгучее разочарование. Вся магическая сила толстяка была сосредоточена в амулете на груди, в нем самом ее не было ни крупинки. – Прекрати играть, давай о деле говорить. Меня зовут Ольг.

* * *

Сергей посмотрел на невесту откуда взявшегося странно-го гостя, который называл игрой откровенное покушение на свою жизнь. Посреди его спальни стоял высокий узкоплечий молодой мужчина с неприметным лицом, на котором выделялись только красноватые глаза, пристально следящие за каждым движением Сергея.

– Какое же ты хочешь предложить дело? – произнес Сергей, снимая с вешалки просторный халат. Навыки, приобретенные в десантных войсках два десятилетия назад, помогали при начале карьеры, при разборках с наркоманами, желающими получить зелье на халяву. Сейчас ему мог помочь только острый ум, который прошлый наркочеловек в свое время разглядел за глуповатой физиономией и приблизил к себе рядового распространителя, несмотря на откоро-

венные протесты своих подчиненных. Они недолго протестовали, все, кто был против назначения Сергея главным по сбыту наркотиков в западном регионе столицы, бесследно канули в лету. Череду несчастных случаев, сгоревших домов, пьяных драк заставляли короля недовольно поджимать губы, но Сергей все делал очень тонко, к нему придраться было невозможно, да и работу свою он выполнял хорошо, так что король махнул рукой и занялся контрактами и поставками. Смерти людишек его волновали мало. Времена итальянской мафии, присягающей на верность друг другу, давно прошли, теперь время хищников, кто выживет, тот и прав. Сергей выжил и даже надеялся пережить короля, но шансы на это стали резко падать с появлением красноглазого парня, который сумел пробраться в святая святых невооруженным и даже без единого удара. Если парень наемник, то Сергею какую.

– Дело простое, – отозвался Ольг, доставая ключи из нагрудного кармана, – грузовик с сигаретами стоит в нескольких шагах от твоего дома. Там товара на полсотни тысяч. Дарю, – сделал он широкий жест рукой, бросая ключи Сергею. Сергей не стал ловить, ключи упали на пол.

– На кой мне сдались твои сигареты? – удивился Сергей. – Ты ошибся домом, парень.

– Ну, – поджал губы Ольг, – могу еще добавить твою

жизнь.

– Это меняет дело, – кивнул Сергей, – и что же ты за это хочешь?

– Немного, – отозвался Олг, – отвези меня к тому, кто дал тебе это, – его вытянутый палец указал прямо в середину груди Сергея, на вырезанную деревянную фигуру человечка, почти скрытую жирными телесами, бывшими некогда могучими грудными мышцами.

Сергей вздрогнул. Амулет подарила еще в детстве бабка из соседней избы, когда он принес ей отобранного у мальчишек кота. Он до сих пор помнил холодок, который пошел по телу, когда в полутьме деревенского домика он услышал негромкий старческий говорок...

* * *

– Чего пристали к животному? – Сергей возвышался над самым рослым из мальчишек на голову.

– Да это кот колдуньи, – малец струхнул, но пригоршню камней, которыми пулял в привязанного кота, не выпустил.

– Не бывает никаких колдуний, – отрезал Сергей. – Давай

сюда веревку.

Прижал к себе кота, чуя, как колотится под пальцами перепуганное кошачье сердечко и пошел, не обращая внимания на недовольно ворчащих детей, лишившихся жестокой забавы.

Приземистая бревенчатая хатка как будто выросла в землю, но огород был аккуратнo ухожен, блестели на солнце зеленью аккуратные грядки. За то и не любили бабку в деревне, называли колдуньей, что никто никогда не видел ее ковыряющейся в земле, как остальные жители и даже приезжающие дачники. Один Сергеев отец, профессиональный агроном, расхохотался, услышав от жены деревенский слух, а после возразил, что бабка просто землю хорошо знает, в отличие от деревенской бестолочи. Один раз засеяла огород по-нормальному, пропахала все грядки черноземом, теперь плоды пожинает.

Низенькая покосившаяся дверь негромко скрипнула, гостеприимно отворяясь перед мальчишкой. Сергей слегка струхнул, за дверью вроде никого нет и сквозняка не почувствовал, может, и не дурь все эти слухи. Кот спрыгнул с рук, прихрамывая на переднюю лапу, кинулся в родной дом.

– Входи, Сережа, входи, – донесся гостеприимный бабкин

голос с кухни. Сергей совсем перепугался, голос бабки доносился с кухни, оттуда видеть ни его, ни сцену за домом не могла. – Входи, не бойся.

Мальчишка робко переступил порог. Бабка согнулась над плитой, что-то мешала в зеленой кастрюльке, по дому разносился вкусный запах.

– Иди в дом, не стесняйся, садись на лавку.

Сергей зашел в единственную комнату, присел на простую деревянную лавку у стола с разложенными на нем пахучими травами. Кот высунулся из-под кровати, куда забился с перепугу, узнал спасителя, подошел к нему и мягко запрыгнул на колени, потоптался лапами. Сергей опустил руку, поглаживая пышную шерсть, кот растянулся на коленях, довольно заурчал. Сергей пригляделся, один глаз кота заплыл кровавым пятном, угодили-таки камнем, сорванцы.

– Ну что, Сергей свет Георгиевич, отведай, что Бог послал, – бабка вплыла в комнату, неся на вытянутых руках парующую кастрюльку, накрытую полотенцем. Несмотря на возраст, двигалась, как молодая, порывисто и быстро, а совсем юные глаза цепко обшаривали лицо мальчонки.

Сергей хотел отказаться, но бабка сняла крышку и его,

как обухом в лоб, ударил в лицо дразнящий запах пряностей. Сам не помнил, как оказалась в руке ложка, оторвался, только опустошив вторую тарелку немислимо вкусной каши, таявшей во рту, как сладкая вата, которую как-то довелось попробовать в городском парке. Бабка облокотилась на стол, по-стариковски подперев щеку рукой, и ласково улыбалась.

– Ну что, чайку? – спросила, когда Сергей, отдуваясь, отвалился от стола, и стал ерзать на лавке, пытаясь незаметно ослабить ремень на штанах. – Знаю, знаю, что не любишь, – опередила возражение, – только моего чаю ты не пробовал.

Потом, когда Сергей сидел, прихлебывая третью, по-деревенски большую чашку чая, отламывал огромные куски сладкого печатного пряника, бабка, стоя перед ним, негромко проговорила:

– За кота моего тебе спасибо скажу, но знаю, что одним спасибо сыт не будешь. Подарю я тебе фигурку волшебную, носи ее на груди, не снимая, и с тобою сила будет. Но, запомни, если когда в церковь пойдешь, сними, не любит Бог такого. И крестик вместе с ней не носи, обоих разобидишь.

После этих слов она сняла с полки рядом ларец, достала из него деревянную фигурку, сама одела Сергею на шею, зажала в ладонях, пошептала что-то, Сергей только разобрал

«храни раба божьего Сергея» и вот тогда-то и покатился по избе этот пугающий холодок. Сергей быстро вскочил тогда, сказал, что дома ждут, не признаться же, что бабки старой испугался, побежал к двери. Обернулся, выходя, натолкнулся на понимающий бабкин взгляд, пробормотал неловко слова благодарности.

– Да не за что, – почему-то вдруг печально сказала бабка, – сирий ты хлопец. Не бойся меня, приходи всегда. Помогу, чем смогу.

Выскочил на улицу, не понимая, за что вдруг сирым назвали, вроде оба родителя живут ладно, не ссорятся и натолкнулся на стайку ребят. У того, у которого отобрал кота, в руке по-прежнему были зажаты камни.

– Не нашел? – окликнул один.

– Почему? – удивился Сергей, – отдал кота. Никакая она не колдунья. Очень хорошая бабка.

– Ты же там всего полминуты пробыл, – подозрительно сощурился спрашивающий.

– Долго ли умеючи, – отозвался Сергей, все страшась даже среди бела дня вспомнить о жутком говорке, до сих пор

мурашки по коже. Пошел вперед, фигурка на груди вдруг, как живая, дернулась вниз. Сергей наклонился к ней, над головой просвистел камень. Озверело развернулся, мальцы с визгом просились врассыпную. Сергей догонять не стал, еще не хватало с мелюзгой связываться, но зарекся дома немедленно снять и убрать подальше страшную фигурку.

Однако не успел, дома ждал мрачный отец с известием о смерти своей мамы, они быстро собрались и поехали в Москву. А дальше закрутилось, как снежный ком, авария, гибель родителей, детдом, потом армия, торговля наркотиками и фигурка все так и висела на груди. Сергей уже и думать перестал о бабке в деревне и ее коте, только иногда мимоходом удивлялся, что ни одной царапинки в перестрелках и что под его пули враги так и ложатся, но приписывал это своему воинскому умению и забывал на следующий день.

А сейчас странный красноглазый гость напомнил и снова, как в тот день, тяжелый ком страха в груди.

* * *

– Это было тридцать лет назад, – наконец, проговорил он. – Ее, наверное, и в живых нет.

– Есть, есть, – успокоил его Олыг. – Такие быстро не по-

мирают. Поехали.

– Что, прямо сейчас? – Сергей тянул, не хотел принимать неизбежное.

– Именно. Помчали.

Сергей обреченно вздохнул, в глубине души чувствуя облегчение. Долг благодарности бабки, была она колдуньей или нет, уже много лет висел на душе тяжким грузом. Сейчас, видимо, пришло время расплатиться за подарок. Он быстро собрался, захватил с собой бумажник, тяжелый от пачки кредитных карточек, усмехнулся сам над собой, какие кредитки в деревне, залез в нижний ящик стола и вытащил толстый пресс рублей.

Бабка, скорее всего, умерла, ей уже тогда было под восемьдесят, надо будет найти могилу, поставить камень по-лучше.

Красноглазый пристально наблюдал за облачением Сергея в дорогой костюм и, наконец, не вытерпел.

– Слушай, а у тебя есть одежда на мой размер?

– Ну, можно купить, – отозвался Сергей, смерив красно-

глазого взглядом. – Заедем по дороге. Ахмед!

Ахмед явно дежурил под дверь, ворвался, пистолет в руке, смуглое лицо пошло красными пятнами, когда увидел стоящего поодаль Ольга.

– Попробуй пристрелить, – равнодушно приказал Сергей, снимая с зеркала галстук.

Ахмед тут же выпустил всю обойму. Сергей увидел в зеркале только смазанное движение вихря на месте красноглазого визитера, раздался свист рассекаемого воздуха и нож, торчащий до этого в стене, вонзился в плечо Ахмеда. Сила броска была такая, что Ахмеда отшвырнуло к двери. Он лапнул рукоятку, высовывающуюся из плеча, и застонал.

– Вот ненормальный! – сказал Ольг, опуская руку. – Говорил же, не лезь.

– Круто! – отозвался Сергей, затягивая узел и опуская воротник рубашки. – Пойдешь ко мне в телохранители? Ахмед, исчезни. Скажи ребятам, чтобы прогрели джип, за рулем поеду сам.

Ахмед пополз по стене за дверь, оставляя за собой на ковре кровавый след. Нож пробил плечо насквозь и царапал сте-

ну острием.

Ольг усмехнулся – толстяк, кажется, не понимает, что, как только они найдут колдуна, надобность в нем отпадет и тогда телохранители ему уже не понадобятся – хранить нечего будет.

Глава 2 (13)

Зима накрыла поля снежным саваном. Снег был девственно чист и настолько бел, что слепил глаза. На дороге по снегу тянулась ровная колея от проехавших машин. На деревьях лежали тяжелые шапки, иногда подымался ветер и тогда они горами снежинок осыпались на землю.

Родник, на который Сергей бегал в детстве, весело пробивал себе дорогу сквозь снег, навалившийся сугробами на берега, подмывал сугробы снизу, волочил куски снега и весело блестящих на зимнем солнце ледышек через трубу, проложенную под дорогой.

Сергей уверенно вел джип, в салоне голосил хриплый голос барда, воспевающий воровские порядки. Звук по привычке был включен на максимальную громкость.

Деревню было не узнать. На месте маленьких, плохо покрашенных деревенских домишек вздымались расписные громадины двух и трехэтажных коттеджей, отделанных по последней моде изящной деревянной лепниной. Над массивными печными трубами вились черные струйки дыма, хозяева не оставляют дом даже зимой, поселяют сторожей. К

домам были проложены аккуратные асфальтовые подъезды для машин. Изменилась и дорога. Вместо узенькой песчаной змейки, разливающейся по весне и по осени грязными ручьями, лежал ровный путь, проложенный каменными плитами. Деревенский пруд, когда-то настолько заросший тиной, что, казалось, по нему можно было ходить, не касаясь воды, был расчищен и блестел озерным пятном. На противоположном берегу стояла каменная беседка, к ней подходила дорожка со стройным рядом посаженных по краям деревьев.

На месте дома Сергея, когда-то самого большого дома в деревне, стояла трансформаторная будка. Сергей вздохнул, припомнив неясные воспоминания детства, покосился на Ольга, натолкнулся на странно понимающий взгляд, отвел глаза.

Ольг сидел рядом. В новом костюме он выглядел преобразенным, напоминая успешного коммерсанта, выехавшего на отдых. Красноватые глаза настороженно зыркали из-под тонких бровей. Потянулся, приглушил звук магнитолы.

– Давно тут не был? – негромко спросил он.

– С самого детства, – ответил Сергей, – лет тридцать уже.

– А что так? Тут же хорошо. В вашем городе дышать

нечем.

– Там деньги, – коротко объяснил Сергей.

Ольг двусмысленно хмыкнул. Что в деньгах? Это только подспорье в жизни.

– Далеко еще до этой бабки?

– Третий дом с конца. Вон там он был, – показал Сергей на красивый одноэтажный домик впереди, – на месте этого.

Из трубы валил густой дым. Сергей выдохнул воздух. Хоть кто-то остался, наверное, сумеет рассказать, где похоронена бабка. Он аккуратно припарковал джип напротив дома и вылез из машины, потягиваясь на холодном ветру. Ольг вылез с другой стороны, громко хлопнув за собой дверь. Сергей недовольно поморщился – хрупкие дверные замки плохо переносят холод российских зим и быстро разбиваются.

Мощная калитка, разукрашенная железной вязью, заменившая покосившуюся деревянную, которую помнил Сергей, была на том же месте. Она была закрыта на щеколду, но не заперта. Сергей просунул руку сквозь редкую решетку, отодвинул щеколду и зашел первый. Ольг последовал за ним.

Сергей пошел вокруг дома, вход был со двора, в окне промелькнуло движение. Сергей бросил взгляд и по спине пошел холодок, сердце бешено заколотилось. На подоконнике застыл громадный черный котиче, пристально глядящий на людей умными глазами. Сергей пригляделся и почувствовал, как отлегает от сердца. Тот кот был абсолютно черен и гораздо меньше, а у этого на груди было огромное белое пятно. Он мысленно ругнул себя за ребячество, наверное, один из потомков того, может даже через одно или два поколения, за тридцать лет многое сменилось.

К двери раньше вело три простых деревянных ступеньки, а теперь поднималось высокое крытое крыльцо, застекленное витражными окнами. Дверь была открыта, за ней виднелась белая двухстворчатая дверь в дом. Сергей поднялся на крыльцо и постучал. Никто не отозвался. Он постучал сильнее, от толчка дверь отворилась. Сергей пожал плечами и вошел внутрь. Олыг вошел следом.

– Есть тут кто? – он остановился посреди прихожей, оглядываясь. Прихожая раздалась вширь, налево была кухня, как и тогда, только теперь там виднелась импортная электрическая плита, рядом стоял гриль и кухонный комбайн. Перед входом в кухню виднелся огромный металлический бидон. Справа стоял старинный деревянный стол со стульями.

– Да, – отозвался из глубины комнаты низкий мужской голос. – Сейчас выйду. Только штаны натяну.

На пороге появился высоченный мужчина средних лет. Косматые черные волосы падали гривой на плечи. Он был одет в шерстяную безрукавку на голое тело и спортивные брюки. Вдоль предплечья правой руки тянулся заживший шрам. Он пристально поглядел на гостей, на секунду задержал взгляд на Ольге и кивнул в сторону стола. Что-то в его взгляде показалось Сергею странным и, приглядевшись, он увидел, что один глаз у мужика был задернут бельмом.

– Садитесь, гостями будете, – голос был дружелюбный, но хриплый, как будто мужик то ли спал, то ли очень давно ни с кем не разговаривал. Он извлек из комода бутылку коньяку и три граненых стакана. – Выпьете?

– Я за рулем, – отказался Сергей.

– Как угодно, – согласился мужик. – А ты?

– С удовольствием, – согласился Ольг. Кажется, удачи им тут тоже не будет. Никакой магии в доме он не чувствовал.

Мужик налил на донышко стакана коньяку, посмотрел на

Ольга, стал подливать, ожидая, когда тот остановит. Ольг подождал, пока стакан наполнится до самых краев и кивнул:

– Вот теперь хватит.

Мужик усмехнулся, достал из комода несколько яблок, блюдо с печеньями, поставил на стол. Снял со стены ковшик, отошел к бидону, открыл крышку, зачерпнул, жадно выпил.

– Я тоже не люблю эту химическую гадость, – улыбнулся он издалека Сергею. – Будешь?

– Это брага? – спросил Сергей.

– Нет, – хмыкнул мужик. – Просто вода, но чистая, из родника. В Москве такой точно не найдешь.

– Давай, – неожиданно для самого себя согласился Сергей.

Вода была студеная, холодила зубы до ломоты. Сергей поймал себя на том, что расправляет плечи, выправляет осанку, на которую махнул рукой уже несколько лет назад. Ольг пренебрежительно посмотрел на них, залпом выпил едкую жидкость, с удовольствием принимая в себя яд. Слабое подобие отвара ярь-травы, но все же подобие, а без нее уже второй день плохо, тело ломать начинает.

– Ну так чем могу услужить, гости дорогие? – мужик уселся напротив, упер руки в колени, смотрел только на Сергея, дружелюбно ему улыбался.

– Раньше в этом доме жила бабка одна, – отозвался Сергей, вдруг осознавая, что напрочь забыл имя соседки, – давно, лет тридцать назад. Я хотел бы найти ее могилу, привести в порядок, она моя знакомая была.

– Хозяйка-то? – удивился мужик. – Да она жива-здоровая, до могилы еще, тьфу-тьфу-тьфу, далеко.

– Как? – поразился Сергей, заметив краем глаза торжествующее лицо Ольга. – Но ведь ей уже под сто лет должно быть.

– Да, наверное, поболее, – отмахнулся мужик. – У нее в семье все такие, долгожители. Она скоро вернется, в деревне один тут заболел, она пошла ему травы разные пособирать, хотя что там под снегом найдешь, они же почти мертвые все. Ну да не мне ее учить. Подождите, садитесь, отдохните. Она гостям всегда рада, а уж таким в особенности, – перевел он взгляд на Ольга.

– Что ты имеешь в виду? – тут же насторожился тот.

– Как чего? – удивился мужик. – Джип-то какой, костюмчик, с делами, видно, все в порядке. А богатых все любят.

– А, – протянул Ольг со смешанным чувством облегчения и пренебрежения, – тогда ладно. Только это он богатый, – кивнул он на Сергея. – Это все его.

– А ты-то кто? – поинтересовался Сергей. – Родственник какой?

– Я-то? – переспросил мужик. – Да, наверное, уже как родственник тоже. Работник я, давно уже у нее работаю. Зовут меня Василием.

– Я – Сергей, – протягивая руку, сказал Сергей. Мужик схватил ее и с жаром пожал.

– Ольг, – коротко кивнул Ольг.

– Очень приятно, – широко улыбнулся мужик. – Сейчас самовар поспеет, чайку выпьем.

* * *

– ...Приболела хозяйка, а тут как раз начали все застра-

ивать, появились эти богачи, «новые русские», стали к нам приставать, мол, переежайте-ка отсюда, мы денег дадим, дом снесем, чтобы вид деревни не портил, – негромко рассказывал мужик. – Хозяйка-то тогда мне и сказала, бери, Василий, деньги, езжай в город, ищи себе жену и устраивайся там сам, а я тут и так проживу. Я сказал, что не надо мне другой жизни, что где она, там и я. Тогда-то хозяйка расплакалась, а через два дня оправилась, пошла к самому тут главному богачу, около пруда который живет, уж не знаю, о чем с ним договорилась, но только поставили нам новый домик, вот техникой все забили и уж больше с той поры не приставали. Так и живем тут.

Дверь негромко скрипнула, растворяясь, по домику прокатилось дуновение ветерка. На крыльце затопали ногами, стряхивая снег с каблучков и на пороге появилась сухонькая старушонка в теплом пальто, отороченном искусственным мехом. В руках она держала пучок пожухших травинок.

– Ах, – всплеснула она руками, – Сереженька приехал, свет ты мой сокол ясный. А я-то думаю, кто на таком коне красивом к нам пожаловал. Только что это за компания у тебя такая? Зачем же ты ко мне в дом змею приволок? Васенька, ну-ка, возьми ее, давай в банку пока посадим, чтобы не ужалила.

Сергей непонимающе хлопал глазами, смотрел, как мужик одним гигантским, по-кошачьи мягким прыжком перепрыгнул через стол и схватил Ольгу за плечи. Ольгу встряхнулось и по его телу побежала рябь, он стал истончаться, извиваться, тело покрылось чешуей, похожей на рыбу и на пол упала змея, тут же, извиваясь, быстро поползла к старушке. Василий рухнул на пол, через мгновение на его месте поднялся уже виденный Сергеем огромный котик. Кот прыжком догнал змею и прижал ее лапой за шею. Змея начала дергаться и разгибаться человеческим телом, кот встряхнулось и через секунду на земле опять лежал Ольга, которого Василий огромной рукой держал за горло. Сергей почувствовал, что сейчас упадет в обморок.

– В банку его, Васенька, – скомандовала старушка.

– Не надо, – прохрипел Ольга, пытаясь отодрать душившую его руку. – Я с миром.

– Не бывают змеи с миром, – покачала старушка. – Вся ваша порода такая, подлая. Ваш прародитель наивную девушку обманул, из-за него людей из рая выгнали, нет к вам с тех пор доверия. В банку его, Васенька.

Василий подтащил Ольгу к комоду, достал трехлитровую стеклянную банку, поставил на пол, обернулся к старушке.

– А как оборотить-то его, хозяйюшка?

Ольг почувствовал, что тело его против воли меняется, становится худым, змеиным, собрал все силы, попробовал остановить, но не смог и Василий, по-прежнему крепко держа его за шею, засунул его в банку, закрыл крепкой крышкой.

– Поставь его на виду, – сказала старушка, подходя к столу, – чтоб не сбежал. Как поживаешь, Сереженька? Зачем змей рядом с собой держишь? Вижу, вижу, что не знал. Разучились люди в душу друг другу смотреть, только оболочку видят. Что-то ты совсем побледнел, поплохел. Ну-ка, Васенька, давай его отдохнуть на время положим. Спи, Сережа.

Сергей пошатнулся на стуле, в голове помутилось и он упал без сознания на стол. Василий поставил банку со змеей на комод, легко поднял Сергея на руки и понес в комнату. Там он положил его на широкую двуспальную кровать и заботливо накрыл одеялом.

– Я тогда тебе так спасибо и не сказал, – негромко проговорил он, – но сейчас силы и у меня появились и отблагодарить теперь могу. Спать будешь с хорошими снами.

С этими словами он грянулся оземь, поднялся котом и вспрыгнул на ноги Сергею, потоптался лапами и лег поперек. У Сергея тут же разгладилась непроходящая морщинка на лбу, лицо приняло умиротворенное детское выражение, дыхание стало ровным.

Впервые за многие годы он спал настоящим спокойным сном усталого человека.

* * *

Из зеленой кастрюльки вкусно паровала вареная картошка. Бабка сноровисто нарезала толстыми ломтями только что испеченную буханку хлеба. Аккуратно разложенная по тарелке сельдь едко солила воздух. Глиняная миска наполнилась свежими огурцами и помидорами, словно только что сорванными с грядки.

– Так это все правда? – в который раз неверяще переспросил Сергей. – На свете есть колдуны и оборотни? И ты колдунья?

– Конечно, Сереженька, – отозвалась бабка. – Совсем недавно, тысячу лет назад, на этой земле магией каждый дом наполнился. Только прошло наше время, пришли научники, записали магию в формулы, сделали механизмы, которые де-

дали то же самое, только быстрее и мощнее и стали люди забывать про волшебство. Да и зачем ее помнить, если можно кнопку нажать и все само появится? Я сама уже огонь не помню как разжигать, на электричестве все готовлю.

– Но обращаться зверями?

– И этого уже не могу, – с грустью отозвалась бабка, – это люди делать уже разучились. Это звери пока, если долго живут, то могут научиться людьми обращаться. Как мой Васенька.

Сергей потер лоб и виновато улыбнулся.

– Извини, бабушка, просто в голове не очень укладывается. Как-то это очень ново все для меня.

– Новое – это просто хорошо забытое старое, – улыбнувшись, повторила бабка избитую истину. – Ты кушай, кушай, Сереженька.

Сергей послушно принялся уплетать нежную картошку, пропитанную сочным сливочным маслом. Картошка таяла во рту, как мороженое в жаркий день.

– В церковь не ходишь, Сережа, – неожиданно строго про-

изнесла бабка, – плохо. Вижу, греха на тебе много, даже человеческая кровь есть. И без того искупать тебе ее долго придется, так сходи, поближе с Богом познакомься, узнай его.

– А как же ты? – всполохнулся Сергей, – это ведь грех большой. Дьявольские козни все колдовство.

– С чужих слов говоришь, Сереженька, – укоризненно покачала головой бабка. – Как же знание может быть от дьявола? Подлинно Бог его насаждал, все давал узнать, единственное, что просил, Добро и Зло не раскрывать, сам рассказать хотел, да не успел. Змей проклятый надоумил умом слабую деву, поторопилась. Но и за то уже собственный сын свою кровь отдал, расплатился. Правда, теперь люди сами все вызнают, где правь, а где кривь, не знают. Бьются каждый за свое, а в чем истина, не открыли.

Сергей понимающе кивнул, мысленно дав себе зарок перечитать Библию, как только доберется до дома.

– А ты, получаешься, ведьма? А на помеле летать умеешь? – чтобы хоть что-то сказать, спросил он.

– Ведьма, – грустно улыбнулась бабка. – Да нет, какая же я ведающая мать, если ни одного собственного дитяти нету? Стала бы, если бы мужа на войне не убили. А я ведь в церкви

венчалась, другого мужа уже нельзя. Просто ведающая бабка, старый покон помнящая. Что до помела, то не в тех годах я уже, Сережа. Холодно ночью, голышом на палке. Да и на автобусе сейчас, куда надо, доберешься быстрее.

– И это ты с тех пор живешь одна? – ахнул Сергей. – Так ты же совсем молодой девчонкой была. Сколько тебе, двадцать – двадцать пять было в сороковых?

– Семнадцать мне было тогда, Сереженька, – печально сказала бабка. – Только не в сороковых, а в двенадцатом. И муж мой у самого одноглазого генерала адъютантом был. Тогда и пал, одним из первых, когда проклятый француз на Москву подался.

Сергей не сразу понял, о каком проклятом французе идет речь, а когда до него дошло, то почувствовал, как на затылке зашевелились волосы.

– Бабка, – хрипло спросил он. – Сколько же тебе лет? Ведь столько не живут.

– На то мы и колдуньи, – вздохнула бабка. – Нельзя умирать, пока свое знание не передашь. А передать-то хочется достойной, чтобы чистой была, да где же ее найдешь в нашей деревне. То бы своя дочь, чтобы воспитала сама, а то...

Да брось, не забивай голову, – махнула она рукой. – Расскажи-ка мне лучше, как к тебе змея прилепилась.

– Не знаю, – пожал плечами Сергей, – появился сегодня утром в моей кровати, схватил за глотку, сказал, чтобы отвез к тебе. Может, у него проще спросить, он вроде мирный.

– Не доверяю я змеям, – качнула головой бабка. – Не может он ничего хорошего хотеть. Лучше бы уничтожить ее от греха подальше. А говорить с ними, они хитрые, кого хочешь уболтают, заморокуют. Пусть с ним кот разбирается, ему, тоже зверю, попроще, попонятнее. Васенька? – окликнула она.

На пороге появился кот, подошел поближе, вспрыгнул Сергею на колени, потоптался, замурылкал.

– Помнит он тебя, – ласково сказал старуха, – не забывает. Видишь, Сережа, добро-то, оно долго живет, помнится в сердце, даже в кошачьем. Поговорил со змеем, Васенька? Обернись человеком, расскажи нам, что вызнал.

Кот спрыгнул с колен, поднялся мужиком. Сергей уже привык, смотрел без страха.

– Поговорил, хозяйка, – придвинул себе стул кот. – Странное дело с этим змеем. Ничего он, действительно, вроде ху-

дого не мыслит. Из другого мира он, только домой хочет попасть.

– Что из другого мира, понятно, – серьезно сказала бабка, – в нашем змеи столько не проживают, чтобы человеками оборачиваться научиться. А что здесь он делает?

– Говорит, явился следом за волшебником оттуда, да тот погиб, а как сам тоннель обратно открыть, не знает.

– Ладно, – призадумалась бабка, – тут мы с ним сами решим. А ты, Сереженька, езжай домой, поди, заждались тебя уже друзья твои, места себе не находят.

Сергей поднялся, но вспомнил, схватил пиджак.

– Бабушка, – неловко сказал он, – я тут денег немного привез. Может, надо тебе?

– Оставь, конечно, если лишние, – согласилась старуха. – Нам давно кровлю подлатать надо. Только лучше на эти деньги заупокойную по погубленным тобой душам закажи, чтобы на суде против тебя говорили поменьше.

Сергей положил пачку рублей на кровать и вышел на улицу. Морозный ветер накинута на лицо, теребил за ворот ру-

башки. Сергей подошел к джипу и бросил последний двор на дом. В окне виднелось лицо старухи, она пошевелила губами, и Сергей ясно услышал последний наказ.

– А в церковь сходи, и поскорее, Сереженька. Мой-то оберег тебе пока помогает, но Бог, он все видит, негоже от него отворачиваться. Иди в церковь.

– Схожу, бабушка, – негромко сказал Сергей, понимая, что она все равно не услышит его за толстыми двойными рамами стекла, но бабка кивнула, как услышав, и махнула рукой.

Сергей завел джип и плавно покотил по заснеженной дороге назад, в город.

* * *

Ольг бился в стеклянной банке, сворачивался узлом, колотился о крышку, пытался ее поднять, но тело, такое мощное на свободе, не имело простора и банка казалась прочнее алмаза.

В прихожую вышла ведунья, двигалась легко, быстро, открыла крышку, Ольг послушно замер, желания раздражать ее не было никакого. Она призывно наклонила банку и Ольг

вытек из нее, сполз по комоду и замер на полу, выжидательно глядя на старуху.

– Обернись, – презрительно сказала она. – Не люблю с гадами разговаривать.

Ольг грохнулся об землю и поднялся прежним высоким узкоплечим человеком, возвышался над бабкой почти на две головы, но смотрел сверху вниз со страхом, ощутил уже свирепую первобытную мощь, таящуюся в хрупком на вид старушечьем теле.

– Домой хочешь? – задумчиво переспросила старуха. – Отпущу. Только не знаю, как у вас, а у нас за помощь принято отрабатывать.

Где-то я это уже слышал, мрачно подумал Ольг. Только не с тобой, с тем мужиком и то было бы поприятнее.

– Дочери у меня нет, – печально сказала старуха. Ольг вздрогнул. – А земля давно меня зовет к себе, да и сама я устала ходить по свету. Пойдешь, найдешь мне чистую мудрую душу, приведешь ко мне, отпущу. Отправила бы kota, да прикипела к нему сердцем, боюсь, случится с ним что в городе. А ты хитрый, должен справиться. Иди. Приведешь мне замену, клянусь Богом, отпущу.

Ольг кивнул. Только бы из этого вертепа выбраться. И чем он думал, когда сюда рвался?

– Ну а чтобы не сбежал, – словно прочитала его мысли старуха, – кожу свою змеиную здесь оставишь. Сможешь только человеком ходить. Не вернешься – умрешь человеком. В положенный срок, лет через сорок. Тело у тебя молодое, сильное, надолго хватит. Только тогда и не мечтай вернуться. Раз сюда попал змеей, то возвращаться надо ею же.

Ольг мысленно ругнулся. Выбора не оставалось. Вдобавок, старуха пока была единственной ниточкой к возвращению.

– Как я найду ее? – спросил он.

– Не знаю, змеюшка, – покачала головой старуха. – Дам я тебе амулет, на шею оденешь, подскажет, когда ее встретишь, но искать ее своим чутьем будешь. И не вздумай ее по пути испортить. В порошок сотру. Иди, возьми там деньги, что Сережа оставил и вперед. Василий тебя добросит до города.

* * *

У неровно припаркованного грузовика на обочине толпи-

лись милиционеры. Один увидел приближающуюся машину, махнул жезлом. Василий послушно подрулил.

– Что стряслось? – спросил он, пока милиционер проверял его документы.

– Убийство, – коротко ответил милиционер. – Проезжай. – Он вернул документы и отмахнул рукой напарнику впереди, чтобы «Жигули» пропустили.

– Тебя ищут, – весело обернулся Василий к Ольгу, скорчившемуся на заднем сидении. – Смотри, не попадись.

Ольг не ответил. Амулет в виде женской головки на груди лежал совершенно недвижимым. Планов, где искать молодую ведунью в огромном городе, не было никаких.

– Я отвезу тебя в центр, что еще с тобой делать, ума не приложу, – продолжил Василий. – Хочешь, высажу в каком-нибудь особенном месте?

– Да вези, куда везется, – махнул рукой Ольг. – Я все равно ничего здесь не знаю.

Машина остановилась у подземного тоннеля. Зимний день короток, уже начинали сгущаться мрачные сумерки.

– Я буду ждать тут в это время каждый вечер, – сказал Василий. – Удачи.

Ольг что-то неразборчиво буркнул, выбираясь из автомобиля. Только на удачу и рассчитывать. Пойди туда – не знаю куда, приведи того – не знаю кого.

* * *

Грохот казался чем-то родным, напоминал шум обвалов в Драконьих горах. На потолке тускло мерцали светильники неприятного желтого цвета. Размалеванные картины кололи глаза яркими красками. Ольг стоял, прислонившись спиной к железному поручню. От разноцветного моря лиц пестрело в глазах. Белые, желтые, черноволосые, лысые, красивые, сморщенные. Мелькали хищные оскалы, усталые глаза, изможденные походки.

Поезд качало, гулко колотились колеса, замедляя ход. Двери напротив разъезжались, пропуская новую порцию разношерстной толпы, со звонким лязгом схлопывались, на секунду приоткрываясь от инерции удара.

– Мы сами не местные... – тоскливо затянулась уже знакомой песней смуглокожая женщина. Через плечо у нее был

перекинут широкий матерчатый пояс, крепко перетягивающий свернутый из толстого одеяла узел. В узле мирно сопел ребенок. Люди привычным незамечающим взглядом скользили по попрошайке. Женщина прошла мимо Ольга, он бросил взгляд на лицо ребенка и хмуро ухмыльнулся. Этого ребенка он видел сегодня уже трижды, катаясь взад и вперед по одной линии. Менялись только мамы.

Молодой парень в неуклюжем клетчатом пиджаке полез в карман, долго рылся в нем пальцами, наконец выудил монету и бросил в протянутую руку. Нищенка привычно поклонилась, прошла к концу вагона и встала там, прислонившись к двери и с тоской глядя в темень за стеклянным окном в двери.

– Станция Киевская. Поезд дальше не пойдет, просьба освободить вагоны, – невнятной скороговоркой пробурчал голос из черной коробочки над дверью.

Ольг подождал, пока вагон освободится, вышел на перрон, прошел под аркой на другую сторону и остановился, поджидая нового поезда. На черных часах впереди горела точка, поезда не было уже больше десяти минут. На соседних горели нули.

В туннеле загредел приближающийся состав. Вдалеке за-

блестели отблески и из-за поворота вынырнули сверкающие огни, приближались, в стекле виднелся утомленный машинист, вытирающий лоб. Ольг подождал, пока двери с шипением разойдутся и первым вошел в вагон. Поезд качнулся, набирая ход. Ольг присел, свободных мест хватало.

Кроме него, в вагоне было не больше десятка человек. Милостивая девушка нежно прижималась к парню, сидящему со скучающим видом, несколько мужчин похоже откинулись на сиденьях, закрыв глаза. Молодая девушка с лисьим выражением лица жадно перелистывала страницы книги с обнаженной фигурой на обложке. Двое мальчишек, скинув красно-белые сумки с надписью “Sport”, развалились, заняв целиком длинное сиденье. Вдалеке сидела бабушка, в ногах у нее стояла потертая кожаная сумка, в ней позвякивали бутылки.

– Станция Арбатская. Переход на станции...

Амулет едва заметно дернулся и Ольг тут же встрепенулся, пристально оглядываясь по сторонам. В вагон одна за другой вошли три немолодые женщины, с одинаковыми морщинами изможденности жизнью, пролеглими в углах губ. Амулет безмолвствовал – не то!

-...нина, Александровский сад и Бор...

Мимо окна проходила девушка в пушистой шубе. Двери уже начали сходиться, когда амулет утвердительно шевельнулся вторично и Ольг подхватился, с трудом протиснулся в закрывающиеся двери, получив вдогонку удивленный взгляд пассажиров вагона. Вроде не спал парень, сидел, глазами хлопал – чего тормозил?

Ольг с трудом узнал станцию, с которой несколько часов назад начал свой вояж. Опустевшая, она казалась совершенно незнакомой. Девушка, услышав сзади шум, испуганно обернулась, но вид парня в новеньком костюме, тарачившегося на витражные арки, успокоил. Просто пьяный, в такое время их навалом, хоть и будний день. На всякий случай она свернула в арку и ускорила шаг.

Ольг последовал за ней, держась на некотором отдалении и сохраняя вид скучающего бездельника. Девушка поднялась на едущую ленту, с самого начала позабавившую Ольгу, обернулась и, увидев Ольга в нескольких шагах от себя, стала подниматься по ступенькам. Ольг скорчил недовольную гримасу, но на явное преследование не решился и остался на прежнем месте, разглядывая огромные картины с непонятными призывами, прилепленные на стенах.

Он перешагнул через блестящие зубы, под которые,

складываясь обратно в ровную линию, заползала лента и огляделся по сторонам. Девушки уже не было видно и Олг наудачу повернул налево, в небольшую нишу, куда вели несколько поднимающихся ступенек.

Удача ему сопутствовала, впереди виднелся силуэт незнакомки. Девушка уже дошла до конца платформы и остановилась, прихорашиваясь перед большим зеркалом. У платформы стоял поезд с открытыми дверями, из маленькой дверцы машиниста наполовину высунулся человек в форме, о чем-то перекиваясь с человеком в стеклянной будке.

Олг зашел в последний вагон, прячась от случайного взгляда девушки и пошел вперед. На дальней скамейке скорчился человек в потрепанной одежде, от него дурно пахло. Олг вышел из первой двери, девушки на платформе уже не было и он, уже не таясь, пошел по платформе вперед, торопясь добраться до первого вагона, в котором, скорее всего, находилась девушка.

Двери, зашипев, начали сходиться. Олг звериным прыжком покрыл расстояние до двери и влетел в четвертый от конца вагон, еле удержавшись на ногах. Поезд тронулся.

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция Арбатская, – запоздало возвестил механический голос.

Ольг продолжал идти вперед. Перегон оказался коротким, он только успел дойти до передней двери, как замелькала огнями следующая станция. Двери открылись, Ольг вышел на платформу. Несколько человек вышли из вагонов, девушки среди них не было. Ольг нырнул в следующий вагон.

На следующей остановке он повторил маневр, оказавшись, таким образом, в соседнем с девушкой вагоне. Нетипично, но у этого вагона вместо стандартных стекол была одна маленькая непрозрачная дверь, как в головном вагоне, в которых Ольг ездил сначала, прежде чем выяснил, что в центральных народу гораздо больше.

Поезд выехал на открытый мост и Ольг пораженно уставился в окно на громадный белый дом вдали, настолько ярко освещенный лучами снизу, что казался целиком сделанным из света. Впереди опять завиднелся туннель и на Ольга с такой силой навалился грохот, что ему заложило уши, как при сильном раскате грома. Он встряхнул головой и мир снова распался на отдельные звуки.

* * *

Поезд дернулся, останавливаясь. В вагон повалила гоголющая компания с бутылками в руках. Жадными взглядами

обыскивали лица пассажиров, на лицах играла откровенная жажда ссоры, пассажиры пугливо отводили глаза, опускали лица. Ольг, прижав дверь ногой, следил за выходящими из соседнего вагона людьми. Девушки по-прежнему не было, Ольг успокоено отпустил дверь. Соваться на глаза девушке до поры до времени не стоило. И так уже засветился.

Компания, тем временем, уже нашла себе объект для игры и сгрудилась вокруг двух щуплых парней в очках, сидевших по обе стороны от молодой девушки.

– Ну и куда вам, очкарикам, такая краля? – язвительно протянул один из них, сам невысокий, но явно слепленный из совсем иного теста. Быстрый, со слегка одутловатым от пьянства лицом, с перебитым носом, он выглядел заводилой в компании. – Красотка, бросай этих хлюпиков, поехали с нами.

– Оставьте нас, пожалуйста, в покое, – один из парней нервно поправил двумя руками очки.

– Тебя никто и не трогает, – отозвался парень из вошедшей компании, держащий три бутылки с синими наклейками в одной руке, – пока. Может и не тронут, если болтать много не будешь.

Парень нервно сглотнул и замолк. Ольг, повернувшись вполоборота, с интересом наблюдал за сварой – первое развлечение за день. Невысокий небрежно отодвинул паренька рукой и плюхнулся рядом с девушкой. Ольг подметил в глазах у девушки, действительно привлекательной, искорки самочного интереса, похоже, она не в первый раз оказывалась в подобных ситуациях.

– Как не стыдно? – вмешалась женщина с соседнего сиденья. – Вот сейчас как милицию вызову.

– Не советую, – отозвался невысокий, – получить в рыло можно, никакая милиция не поможет.

– Мужчины, а вы куда смотрите? – Женщина быстро подхватила сумку и отошла в другой конец вагона. – Остановите их кто-нибудь.

Мужчины, которых было с десятков в вагоне и которые без труда скрутили бы забияк, демонстративно смотрели перед собой, не имея ни малейшего желания вмешиваться в чужие проблемы. Озверел народ, неожиданно сочувственно подумал Ольг, даже в диких Драконьих горах не откликнуться на призыв о помощи считалось позором.

Вступить попытался только один, сухонький, уже старе-

ющий мужичок поднялся, поаккуратнее пристроив сеточку с каким-то бумажками и миролюбиво стал увещевать хулиганов, почему-то обращаясь к парню с бутылками, хотя тот в забаве не принимал никакого участия.

– Не надо бы, ребята, оставьте ребят. Вон какие молодые, здоровые, чего вы к ним пристали.

– Дед, – отозвался с сиденья невысокий, уже обнявший девушку за плечи и начавший ей что-то шептать на ухо. Девушка отрицательно качала головой, но на губах у нее играла одобрительная улыбка. – Слышишь, дед, у тебя ноги есть?

– Есть, – недоуменно ответил мужичок.

– Ну так и попользуйся ими себе на пользу, здоровее будешь. Иди, иди отсюда.

Мужичок укоризненно покачал головой, но сел обратно на сиденье и уставился в пространство.

– Дед, – снова окликнул его невысокий, – ты русского языка не понимаешь? Я сказал, вали отсюда, пока цел.

Мужичок стушевался, подхватил сетку и, семена ногами, перебежал к женщине в конец вагона, где и сел рядом с ней,

что-то быстро говоря и извинительно разводя руками. Ольг, не удержавшись, громко прыснул. Компания тут же уставилась на него, но поезд начал замедлять ход и Ольг, потеряв интерес к ссоре, повернулся обратно к двери.

Поезд остановился, но двери не открылись. Ольг удивленно посмотрел по сторонам и увидел, что открылись двери напротив. Он уже сделал шаг по направлению к ним, как вдруг чья-то рука цепко схватила его за лацкан пиджака. Он повернул голову и увидел полыхающие пьяной злобой глаза, пристально уставившиеся на него.

– Тебя что-то развеселило, щенок? – парень еле сдерживался, чтобы не перейти на крик. В вагоне затихли, если до этого были шутки, то теперь запахло серьезной передрагой. Двое мужчин вскочили с соседнего сиденья и быстро выскочили в еще открытую дверь. Тетка с сумкой, хоть и собиралась выйти, остановилась, с любопытством наблюдая за сцепившимися.

– У меня нет на это времени, приятель. – Ольг неуловимым движением плеча сбросил впившуюся руку и сделал еще шаг к двери. Движение было настолько быстрым, что парень не удержался на ногах и тяжело рухнул наземь. Он тут же вскочил, яростно вцепился в плечи Ольгу и отшвырнул его назад, к закрытым дверями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.